

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

Методические рекомендации

Санкт-Петербург
2025

УДК 343.98
ББК 67.52
О-75

О-75 Особенности квалификации и расследования преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны : методические рекомендации. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2025. — 80 с.

Авторский коллектив:

Акиев А. Р. (введ., закл.); *Бадзгарадзе Т. А.* (гл. 2 (в соавт.));
Белецкий И. А. (гл. 1 (в соавт.)); *Козлов А. Е.* (гл. 2 (в соавт.));
Никуленко А. В. (гл. 1 (в соавт.)); *Смелова С. В.* (гл. 2 (в соавт.))

ISBN 978-5-91837-978-3
EDN: IFEIHV

Методические рекомендации содержат описание особенностей применения уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления, совершенные с превышением пределов необходимой обороны; в них представлен алгоритм расследования таких преступлений.

Предназначено для научно-педагогических работников, курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, а также для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.98
ББК 67.52

Рецензенты:

Макарова Н. Ю., кандидат юридических наук
(СУ УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга);
Квасников Е. С., кандидат юридических наук
(Омская академия МВД России)

ISBN 978-5-91837-978-3

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ	6
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
ПРИЛОЖЕНИЯ	56
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72

ВВЕДЕНИЕ

Методические рекомендации разработаны по заданию Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, что обусловлено актуальными проблемами, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования при квалификации и расследовании преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны. Данная проблема обусловлена рядом факторов, включая относительно небольшое количество таких преступлений, что не позволяет сформировать достаточную практическую базу для выработки универсальных подходов к их расследованию. Кроме того, отсутствие систематизированной методики расследования преступлений, предусмотренных частями статей 108 и 114 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ), а также сложности в установлении обстоятельств, указанных в статье 37 УК РФ, затрудняют процесс доказывания и правильной квалификации деяний.

В связи с этим существует необходимость в разработке единого алгоритма действий для сотрудников правоохранительных органов при расследовании подобных преступлений. В настоящих методических рекомендациях предложена авторская методика, основанная на анализе существующей правоприменительной практики, теоретических положений уголовного права и криминалистики, а также особенностей установления факта превышения пределов необходимой обороны.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). Нормативные правовые акты приведены в соответствии с данными официального интернет-портала правовой информации Pravo.gov.ru (дата обращения: 05.04.2025).

Методические рекомендации нацелены на повышение эффективности расследования преступлений, связанных с превышением пределов необходимой обороны, путем предоставления четких и научно обоснованных алгоритмов действий для следователей. Это позволит не только обеспечить правильную квалификацию деяний, но и минимизировать ошибки, возникающие при оценке обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также будет способствовать соблюдению принципов законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА 1

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ

Вопросы применения положений уголовного закона об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19). Данные разъяснения способствуют формированию единообразной практики применения статей 37, 108 и 114 УК РФ.

Кроме того, при рассмотрении уголовных дел данной категории суды также руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Еще одним важным правовым актом, которым необходимо руководствоваться органам предварительного расследования, является Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 года.

Необходимая оборона — это правомерная защита от общественно опасного посягательства, реализуемая в причинении вреда посягающему лицу.

Данный институт, предусмотренный статьей 37 УК РФ, создает механизм осуществления закрепленного в статье 45 Конституции Российской Федерации¹ правила, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Регламентируя институт необходимой обороны, законодатель стремится обеспечить права обороняющегося от общественно опасного посягательства для того, чтобы стимулировать его на подобные действия и оградить от возможного необоснованного привлечения к ответственности, в частности, за превышение пределов необходимой обороны.

Согласно части 1 статьи 37 УК РФ лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны, имеет право защищаться от общественно опасного посягательства любыми способами, включая причинение вреда нападающему вплоть до лишения его жизни. Это допустимо, если посягательство связано с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Признаками такого посягательства могут быть, например, причинение тяжкого вреда здоровью, угрожающего жизни (ранения жизненно важных органов), или использование методов, создающих реальную угрозу для жизни (применение оружия, удушение, поджог и т. п.).

Если посягательство не связано с насилием, опасным для жизни, защита должна осуществляться в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ. К таким посягательствам относятся действия, сопряженные с насилием, не угрожающим жизни (например, побои, причинение легкого или среднего вреда здоровью, грабеж с применением неопасного насилия). Также к ним относятся иные действия или бездействие, которые, хотя и не связаны с насилием, но могут быть предотвращены или пресечены путем причинения вреда посягающему.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

Законодательство Российской Федерации предоставляет право на необходимую оборону, но ее пределы зависят от степени опасности посягательства. Если посягательство угрожает жизни, допустимо причинение любого вреда, включая смерть нападающего. В случаях, когда угроза жизни отсутствует, оборона должна быть соразмерной и не превышать необходимых пределов. Это позволяет защищать свои права и интересы, не нарушая принципов справедливости и законности.

Если посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия, то лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны, обязано соблюсти ряд условий, относящихся как к нападению, так и к защите, для оценки его действий как правомерных:

1. Условия правомерности необходимой обороны, связанные с нападением, включают три ключевых аспекта: общественную опасность посягательства, его наличность и действительность. Рассмотрим общественную опасность.

Общественная опасность посягательства выступает основополагающим условием для возникновения права на необходимую оборону. Это означает, что посягательство должно представлять угрозу для охраняемых законом интересов личности, общества или государства. Гражданин имеет право защищать себя, своих близких или других лиц, если осознает, что сталкивается с преступлением. Только при таких условиях действия обороняющегося могут быть признаны правомерными.

Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации допускает применение необходимой обороной не только против действий, совершенных вменяемыми лицами, но и против общественно опасных поступков, совершаемых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, а также невменяемыми лицами. Однако необходимая оборона исключается, если лицо, причинившее вред, заведомо знало, что действия посягающего, хотя формально и содержат при-

знаки преступления, в силу их малозначительности не представляют общественной опасности.

Кроме того, состояние необходимой обороны не возникает в случаях, когда вред причиняется в результате правомерных действий должностных лиц, исполняющих свои служебные обязанности. Например, действия сотрудников правоохранительных органов, связанные с применением силы в рамках закона для обеспечения общественного порядка или безопасности, не могут рассматриваться как общественно опасные посягательства и, следовательно, против них не может быть применена необходимая оборона.

Таким образом, правомерность необходимой обороны напрямую зависит от характера и степени общественной опасности посягательства, а также от осознания обороняющимся реальности и наличия угрозы.

Под *наличностью посягательства* понимается ситуация, когда охраняемым объектам вред уже причиняется или существует реальная угроза его причинения. Право на необходимую оборону возникает с момента начала посягательства и сохраняется до его окончания. При этом началом посягательства считается покушение на преступление, однако на практике начало посягательства может быть определено и на более раннем этапе, если угроза причинения вреда является непосредственной и реальной.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 разъясняется, что «непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». Таким образом, если угроза начала посягательства очевидна и непринятие защитных мер ставит под угрозу жизнь, здоровье или иные охра-

няемые законом интересы, оборона от такой угрозы признается правомерной. Более того, непринятие предупредительных мер может привести к утрате возможности оказать сопротивление.

Состояние необходимой обороны может быть вызвано не только одномоментными, но и длящимися или продолжаемыми общественно опасными посягательствами, такими как незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т. п. В таких случаях право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического прекращения посягательства. Это особенно важно в ситуациях, когда юридическое и фактическое окончание посягательства не совпадают. Например, при захвате заложников право на оборону сохраняется до момента освобождения заложников, даже если формально преступление уже считается оконченным.

При этом необходимо различать угрозу нападения и обнаружение умысла или приготовительные действия. В последних случаях отсутствует наличность посягательства, и причинение вреда в таких обстоятельствах будет неправомерным, что влечет уголовную ответственность.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 также указано, что «состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда:

— защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания, и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

— общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам».

Кроме того, переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия, от посягавшего лица к оборонявшемуся сам по себе не свидетельствует об окончании посягательства, если

с учетом всех обстоятельств (интенсивности нападения, числа посягавших, их физических данных и т. д.) сохранялась реальная угроза продолжения посягательства. В противном случае причинение вреда лицу, утратившему оружие, влечет уголовную ответственность на общих основаниях. По одному из дел суд установил, что Метганзинов О. А. совместно с Юмчиновым Б.Д. совершил убийство К. Изначально между ними произошел конфликт, в ходе которого К. ударил Метганзинова О. А. деревянной битой по голове. После этого Юмчинов Б. Д. повалил К. на землю, а Метганзинов О. А. отобрал у него битую. Затем оба осужденных, осознавая свое численное и физическое превосходство, стали избивать лежащего К., нанося множественные удары ногами и битой по голове, что привело к смерти потерпевшего.

В своей жалобе Метганзинов О. А. утверждал, что действовал в рамках самообороны и просил переквалифицировать его действия на часть 1 статьи 114 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны). Верховный Суд Российской Федерации не нашел оснований для удовлетворения жалобы. Суд указал, что умысел на убийство подтверждается характером действий осужденных — множественными ударами по жизненно важным органам с применением биты. Суд также отметил, что момент окончания нападения со стороны К. был очевиден, когда тот уже лежал на земле безоружный, а осужденные продолжали его избивать. Случаи причинения вреда нападающему после завершения посягательства при наличии сознания, что посягательство фактически закончилось, должны квалифицироваться как совершение умышленного преступления¹.

Таким образом, для признания действий правомерными в рамках необходимой обороны требуется соблюдение ряда условий, включая наличие и действительность посягательства, а также со-

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2024 № 73-УД24-7-А5 // СПС «Гарант». URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409257660/?ysclid=m98hpoz44q524111329> (дата обращения: 05.02.2025).

размерность защиты характеру и степени опасности нападения. В данном случае Верховный Суд Российской Федерации обоснованно отказал в переквалификации действий Метганзинова О. А. на часть 1 статьи 114 УК РФ, поскольку его действия не соответствовали условиям правомерности необходимой обороны.

Суд установил, что на момент причинения смерти потерпевшему К. посягательство с его стороны уже прекратилось: он был обезоружен, лежал на земле и не представлял реальной угрозы для осужденных. Однако Метганзинов О. А. и Юмчинов Б. Д. продолжили избиение, нанося множественные удары по жизненно важным органам, что свидетельствует о наличии у них умысла на убийство. Это подтверждается положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19, согласно которым причинение вреда после окончания посягательства при осознании его завершения, квалифицируется как умышленное преступление.

В связи с этим действия осужденных не могут быть расценены как необходимая оборона, поскольку они вышли за пределы допустимой защиты и были совершены после прекращения нападения. Данное решение суда подчеркивает важность точного установления момента окончания посягательства и соответствия защиты характеру и степени угрозы. Это также подтверждает, что превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность на общих основаниях.

Действительность посягательства. Общественная опасность посягательства должна существовать реально, то есть она должна быть объективной и не являться плодом представлений, воображения обороняющегося. Защита против кажущегося посягательства расценивается как мнимая оборона.

Так, Верховный Суд Российской Федерации, отменяя приговоры судов нижестоящих инстанций, указал, что согласно показаниям Сёмина и свидетельским показаниям, потерпевший первым напал на него с табуретом и ножом, когда тот спал. Сёмин утверждает, что действовал в целях самообороны. Эти обстоятельства не были

должным образом оценены судом первой инстанции. Верховный Суд Российской Федерации напомнил о положениях статьи 37 УК РФ о необходимой обороне и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19. Согласно этим нормам не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, если имелась реальная угроза для жизни обороняющегося. В связи с этим Судебная коллегия пришла к заключению, что выводы суда о наличии в действиях Сёмина состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ, вызывают сомнения и могут не соответствовать фактическим обстоятельствам дела¹.

Мнимая оборона, в отличие от правомерной обороны, хотя и связана с «защитой», тем не менее объективно представляет собой разновидность опасного поведения, зачастую влекущего причинение необоснованного вреда различным правоохраняемым интересам. «Защита» в такой ситуации неуместна, а само причинение вреда «нападающему» не может расцениваться по правилам необходимой обороны, так как ее реально нет.

Итак, отграничение мнимой обороны от необходимой обороны осуществляется по интеллектуальному элементу субъективной стороны. В ситуации мнимой обороны виновное лицо не осознает и не может осознавать свое заблуждение о том, что посягательство со стороны потерпевшего в действительности не существует. Обязательным критерием квалификации деяния как привилегированного убийства является превышение виновным установленных уголовным законом допустимых пределов защиты от нападения.

Подчеркнем, что мнимую оборону не следует путать с превышением пределов необходимой обороны от реально существующего общественно опасного посягательства в случаях, если превышение было связано с ошибочным представлением обороняющегося лица

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2024 № 74-УД24-5-К9 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2387894 (дата обращения: 15.01.2025).

о характере и степени опасности нападения. Так, на практике встречаются случаи, когда преступник использует средства нападения, которыми невозможно вызвать те повреждения, о которых он говорит. Условия и пределы защиты от таких нападений определяются в зависимости от субъективного представления обороняющегося о характере и степени опасности угроз, основанного на восприятии тех конкретных обстоятельств нападения, на которые рассчитывал посягающий, или о нереальности которых не знал и ни он, ни обороняющийся. При этом характер и степень общественной опасности нападения обороняющийся оценивает реально.

Таким образом, в ситуациях мнимой обороны (когда лицо ошибочно полагает, что подвергается нападению, хотя реальной угрозы нет), ответственность за причиненный вред может быть разной в зависимости от обстоятельств. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности на общих основаниях (если вред причинен умышленно); за превышение пределов необходимой обороны (если лицо действовало в условиях мнимой угрозы, но с явным превышением допустимых мер защиты); за неосторожные действия (если вред причинен по неосторожности) либо вообще не подлежать уголовной ответственности (если лицо действовало в условиях, когда ошибка была извинительной, и его действия были соразмерны предполагаемой угрозе).

Для правильной квалификации действий органы следствия и суд должны сначала выяснить, как обороняющийся воспринимал ситуацию: считал ли он нападение реальным. Затем необходимо установить, мог ли он адекватно оценить обстановку и был ли вред, который он причинил, соразмерен предполагаемой угрозе. Только после этого можно определить, были ли его действия правомерными или подлежат ли они уголовной ответственности.

В случаях мнимой обороны ключевое значение имеет оценка субъективного восприятия обороняющегося и объективных обстоятельств дела. Если лицо добросовестно заблуждалось относительно реальности угрозы и действовало в пределах, которые были бы допу-

стимы при реальном нападении, оно может быть освобождено от ответственности. Однако если действия были явно несоразмерны предполагаемой угрозе или причинен вред по неосторожности, это может повлечь уголовную ответственность. Тщательный анализ обстоятельств позволяет обеспечить справедливую правовую оценку действий обороняющегося¹.

В пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 года № 19 обращается внимание судов на необходимость различать состояние необходимой обороны и так называемой мнимой обороны, когда субъект лишь ошибочно предполагает наличие посягательства.

2. Относящиеся к защите: *вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам.*

Кто конкретно совершает посягательство, в каких родственных или служебных отношениях с ним находится защищаемое лицо, значения не имеет. Поэтому при защите вред может быть причинен супругу или другим родственникам, начальнику или подчиненному по службе и даже представителю власти, если его действия объективно выразились в незаконном посягательстве, квалифицируемом как нападение.

Если в результате самообороны вред причиняется не нападающему, а третьему лицу, это исключает состояние необходимой обороны, поскольку такие действия представляют угрозу для общества и влекут ответственность по закону. Однако здесь возможны два варианта правовой оценки:

1. **Фактическая ошибка:** если вред причинен из-за неправильного восприятия ситуации (например, человек ошибочно принял третье лицо за нападающего), действия рассматриваются как мнимая оборона.

¹ Чихрадзе А. М. Убийства с привилегированным составом: проблемы теории, практики и развития законодательства: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Векленко. — М. : Юрлитинформ, 2023. — 176 с.

2. Отклонение действия: если вред третьему лицу причинен случайно (например, при промахе), ответственность наступает за неосторожное причинение вреда.

Таким образом, в зависимости от обстоятельств, действия могут быть квалифицированы либо как мнимая оборона, либо как неосторожное причинение вреда.

Действующее законодательство при известных условиях признает причинение вреда третьим лицам правомерным поведением, но для этого необходимо установить основания для применения другого правового института — крайней необходимости (статья 39 УК РФ).

Границы ответственности в таком случае также разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 сентября 2012 года № 19: «В случае, когда при защите от общественно опасного посягательства или при задержании лица, совершившего преступление, причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оцениваться как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным статьями 39, 41 или 42 УК РФ, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление»¹.

Правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия обще-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

ственно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях.

Защита в рамках необходимой обороны должна быть *своевременной*, то есть осуществляться в пределах времени, пока длится само посягательство. Оборона считается правомерной, если она происходит с момента начала нападения (покушения) до его фактического прекращения. Если посягательство уже завершено, то оснований для защиты больше нет.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает, что важно различать полное прекращение посягательства и его временное приостановление. Например, если нападающий временно отступает, чтобы найти оружие для продолжения нападения, это не означает окончания угрозы. В таких случаях право на необходимую оборону сохраняется, так как нападение может возобновиться с большей интенсивностью.

Своевременность защиты — ключевой критерий правомерности необходимой обороны. Защита допустима только в период, пока длится посягательство, и прекращается с его фактическим окончанием. Однако если нападение временно приостановлено, но угроза сохраняется (например, нападающий ищет оружие для продолжения атаки), право на оборону остается в силе. Это позволяет защищать свои права и интересы, не нарушая принципов законности и справедливости.

Состояния необходимой обороны нет в случае «провокации обороны», и содеянное следует квалифицировать на общих основаниях как умышленное преступление. Вместе с тем по каждому делу необходимо выяснять суть и причину конфликта. По одному из дел Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя приговор суда нижестоящей инстанции, отметила: *«В приговоре при описании преступного деяния суд указал, что Чотчаев умышленно причинил Л. тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности его смерть, в ходе драки с ним “на почве возникших личных неприязненных отношений”.* Однако в приговоре суд не раскрыл сути конфликта, который явился причиной драки между Чотчаевым

и Л. Между тем, как показывал в суде подсудимый Чотчаев, причиной конфликта явилось неправомерное поведение Л., который, как ему стало известно со слов жены Я. изнасиловал ее, а затем постоянно преследовал ее, требуя развестись с ним (Чотчаевым). Данные показания подсудимого Чотчаева и свидетеля Я. также не получили надлежащей оценки в приговоре. Указанные нарушения закона, допущенные судом первой инстанции, являются существенными, так как повлияли или могли повлиять на исход уголовного дела»¹.

Соразмерность защиты характеру и опасности посягательства.

Как было отмечено, в соответствии с частью 1 статьи 37 УК РФ, правомерной признается защита от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или угрозой такого насилия путем причинения посягающему любого вреда, вплоть до лишения его жизни. Превышение пределов необходимой обороны возможно лишь в ситуациях, когда посягательство не сопряжено с упомянутым выше насилием или его угрозой.

Защита правомерна, если в ходе ее реализации не было допущено превышения пределов необходимой обороны (часть 2 статьи 37). Решая вопрос о соразмерности защиты и посягательства, необходимо учитывать все факторы, имеющие непосредственное отношение к событию (характер и степень общественной опасности посягательства в сопоставлении с возможностями обороняющегося).

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

Под явным несоответствием защиты характеру и степени общественной опасности посягательства понимается причинение нападающему чрезмерного, не вызываемого в сложившихся обстоятельствах необходимостью, вреда здоровью либо смерти. Например, причинение тяжкого вреда здоровью с использованием огнестрельного

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.07.2024 № 30-УД24-2-К5 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2388184 (дата обращения: 15.01.2025).

оружия для защиты от посягательства, выразившегося в оскорблении и пощечинах, должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны, поскольку само нападение не обладает большой опасностью. Для решения вопроса о том, превышены пределы необходимой обороны или нет, необходимо установить чрезмерность защиты, то есть явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства.

Таким образом, для квалификации действий лица по привилегированному составу убийства, предусмотренному частью 1 статьи 108 УК РФ, необходимо установить, что оно находилось в обстановке необходимой обороны, но превысило ее допустимые пределы. Судебная практика указывает, что такая обстановка возникает с момента начала нападения или реальной угрозы нападения со стороны потерпевшего. Для подтверждения реальности угрозы важно учитывать следующие факторы:

- поведение и умысел нападающего;
- характер, интенсивность и направленность его действий;
- восприятие обороняющимся лицом этих действий как готовности к реальному посягательству на охраняемые законом объекты.

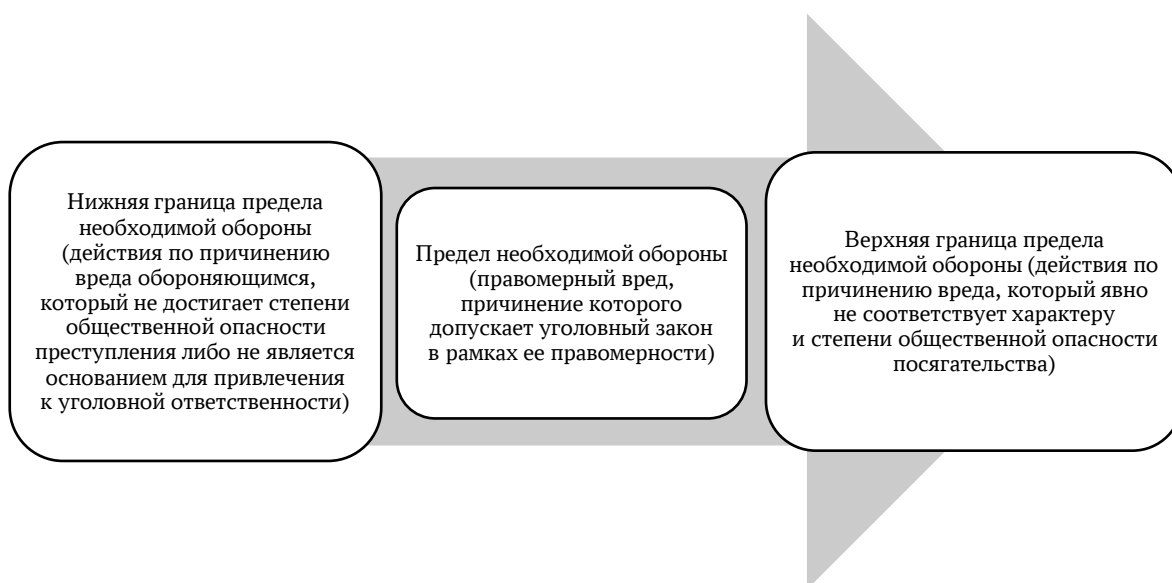
Кроме того, переход орудий или предметов от нападающего к обороняющемуся не всегда означает прекращение посягательства.

Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, если обороняющийся использовал явно чрезмерные средства защиты, не соответствующие характеру и опасности посягательства, и умышленно причинил тяжкий вред здоровью или смерть нападающему. При этом важно доказать, что обороняющийся осознавал, что причиняемый вред был излишним для предотвращения угрозы.

Пределы допустимого вреда условно можно разделить на три части: нижнюю, среднюю и верхнюю границы. В уголовно-правовой науке чаще акцентируется внимание на верхней границе, при превышении которой действия обороняющегося переходят в сферу уголовной ответственности по статье 108 УК РФ. Однако четкое определе-

ние нижней и средней границ также важно, так как это позволяет точно установить, были ли основания для привлечения лица к ответственности (рис. 1).

Для правильной квалификации действий обороняющегося необходимо тщательно анализировать обстоятельства дела, включая характер угрозы, поведение нападающего и степень причиненного вреда. Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность только в случае явного несоответствия средств защиты уровню опасности посягательства. Четкое определение границ допустимого вреда помогает избежать необоснованного привлечения к ответственности и обеспечивает справедливость правовой оценки.

*Рис. 1. Предел необходимой обороны
(правомерный вред, причинение которого допускает уголовный закон
в рамках ее правомерности)*

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Следует иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Поэтому статья 37 УК РФ была дополнена специальным положением, в соответствии с которым не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если

причиненный вред хотя и оказался бóльшим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Следует иметь в виду, что правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива. В правоприменительной среде указания закона принимаются так: если посягательство угрожает жизни обороняющегося, то можно причинять посягающему любой вред вплоть до смерти; в других случаях действия обороняющегося квалифицируются как превышение пределов необходимой обороны, а иногда и как непривлекательное преступление против жизни и здоровья.

По приговору суда первой инстанции Ямашев А. С. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей был признан виновным в убийстве Б. совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Апелляционным определением приговор в части осуждения Ямашева Я. С. по части 1 статьи 108 УК РФ отменен с прекращением уголовного дела на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, из-под стражи он освобожден.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что в ответ на действия зачинщика конфликта Б. (находящегося в состоянии алкогольного опьянения), который схватил Ямашева А. С. за шею, потащил его, уронил, залез на него сверху, нанес несколько ударов рукой по голове и стал душить Ямашева А. С., отчего последний начал терять сознание, Ямашев А. С. неустановленным колюще-режущим предметом нанес Б. удары, в результате которых наступила его смерть. В соответствии с частью 1 статьи 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть по защите личности и прав обороняющегося от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Установленные вер-

диктом присяжных заседателей действия Б. свидетельствуют о наличии реальной угрозы жизни Ямашева А. С. При защите от посягательства, сопряженного с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося, это лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу и имеет право на применение любых мер по защите своей жизни. При этом судебной коллегией обоснованно учтено субъективное восприятие Ямашевым А. С. возникшей конфликтной ситуации, внезапность действий Б., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, интенсивные действия последнего, представляющие угрозу для жизни обороняющегося. Исходя из обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у Ямашева А. С. имелись основания обороняться от действий посягавшего на его жизнь Б. и он действовал в пределах необходимой обороны¹.

Убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны

В статье 108 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (часть 1 статьи 114, предусматривающая ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). Диспозиции указанных статей фактически носит ссылочный характер, так как признаки превышения мер, необходимых для обороны, указываются в статье 37 УК РФ.

Большинство правоведов считает, что объектом преступления являются общественные отношения, а при любом убийстве или причинении вреда здоровью — жизнь другого человека или его здоровье

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2021 № 11-УД21-50сп-А4 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2054876 (дата обращения: 15.01.2025).

соответственно. Потерпевшим признается человек как биологическая единица, а применительно к статьям 108, 114 УК РФ — посягающий.

При анализе данных составов преступлений важно уделить особое внимание объективной стороне, поскольку именно она наиболее явно отражает преступное деяние в реальной жизни. Неправильное определение объективной стороны, как и других элементов состава преступления, может привести к серьезным ошибкам в правоприменительной практике.

Следует отметить, что преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны, могут быть совершены только в форме активных действий. Эти действия представляют собой физическое воздействие на нападающего, например, применение физической силы. Использование специальных или подручных средств (орудий) при совершении таких преступлений, как правило, не влияет на их квалификацию.

Обязательным признаком данных составов преступлений являются общественно опасные последствия в виде смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а это подразумевает и установление причинной связи между совершенным общественно опасным деянием и последствием. Причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями должна быть закономерной, объективной. Так, в частности, нужно устанавливать, послужили ли причиной смерти (тяжкого вреда здоровью) действия виновного, когда он находился в состоянии необходимой обороны, либо же их причиной стали действия, когда состояние необходимой обороны было утрачено, например, в результате прекращения посягательства.

Первое, на что нужно обращать внимание при необходимой обороне, — это то, каким было посягательство со стороны нападающего. Если посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, законодатель позволяет причинять любой вред нападающему. В этом случае ни о каких пределах речи быть не должно.

Если при расследовании удаётся установить, что смерть нападающему была причинена после фактического окончания посягательства, то обороняющийся должен нести ответственность на общих основаниях.

Например, в ситуации, когда последние выстрелы в нападающего, который так же, как и обороняющийся, применял огнестрельное оружие, были сделаны после того, как нападающий был обезврежен и обезоружен, и именно они стали причиной смерти, действия «обороняющегося» не совершались в состоянии необходимой обороны, а образуют признаки простого убийства (часть 1 статьи 105 УК РФ). Если же смерть нападающего наступила от первых выстрелов обороняющегося, то последующие выстрелы в труп не должны оказывать влияния на квалификацию.

Если обороняющийся объективно не мог оценить то, что посягательство было прекращено (скоротечность ситуации, попытки нападающего поднять оружие после того, как он был ранен), то причинение смерти нападающему является правомерным (часть 1 статьи 37 УК РФ).

Таким образом, одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, по преступлениям, совершенным в состоянии необходимой обороны, является установление не только того, какое именно действие стало причиной смерти или тяжкого вреда здоровью, но и было ли оно совершено в состоянии необходимой обороны или же за ее пределами.

Обстановка, в которой совершаются рассматриваемые привилегированные преступления, является обязательным и чрезвычайно важным для правильной квалификации признаком объективной стороны. Она характеризуется тем, что лицо пытается обороняться от нападающего.

К числу обстоятельств, характеризующих обстановку необходимой обороны и имеющих правовое значение, следует относить различные факторы, в том числе интенсивность и способ нападения, количество нападающих и обороняющихся, состояние их здоровья, во-

оруженность участников конфликта и (или) обеспеченность их специальными средствами, время нападения (день, ночь), место нападения (оживленная улица, парадная в доме или пустынное место).

Говоря о времени совершения преступления, предусмотренного статьей 108 УК РФ, следует отметить, что оно ограничено наличием посягательства. Преступление считается оконченным с момента наступления смерти или тяжкого вреда здоровью нападающему. Теоретически возможно приготовление к этому преступлению, которое, однако, не образует состава преступления в соответствии с частью 2 статьи 30 УК РФ. Покушение формально противоправно, но в силу части 2 статьи 14 УК РФ ввиду малозначительности не является преступлением, поэтому ставить вопрос о добровольном отказе не имеет смысла.

Субъективная сторона. Причинение тяжкого вреда здоровью или смерти нападающему при превышении пределов необходимой обороны — умышленное преступление. Вывод о том, что превысить границы возможно только умышленно, можно также сделать на основании исследования элементов состава преступления, предусмотренного статьей 108 УК РФ. Кроме того, в положениях части 2 статьи 37 и части 2 статьи 38 УК РФ специально сделан акцент на том, что преступное деяние, являющееся превышением пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление («умышленное действие», «явное несоответствие»), носит умышленный характер. Часть 2 статьи 24 УК РФ определяет, что деяние, совершенное только по неосторожности, может быть признано преступлением только в случае специального указания на это обстоятельство в УК РФ.

Если указанные последствия наступают по неосторожности, обороняющийся не подлежит уголовной ответственности. В случае, когда вред причиняется в условиях мнимой обороны, то действия обороняющегося квалифицируются как неосторожное преступление, если он не осознавал мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должен был и мог это осознавать.

В некоторых случаях оценить сходу, является ли нападение, которое выражается в побоях (часть 2 статьи 37 УК РФ), правонарушением или преступлением, весьма затруднительно. Отличием побоев по КОАП РФ¹ от побоев по УК РФ выступают признаки субъективной стороны или субъекта (хулиганские или экстремистские мотивы, а также факт привлечения лица к ответственности за насильственное преступление).

Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Таким образом, лицо не всегда имеет возможность правильно оценить обстановку преступления. Вот почему положения Общей части УК РФ о необходимой обороне были дополнены правилом о том, что реальное превышение пределов необходимой обороны таковым не признается. Для применения этого правила нужно учитывать объективный момент (неожиданность преступного посягательства), а также субъективный — невозможность лица в сложившейся обстановке дать надлежащую правовую оценку степени и характеру нападения.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 108 УК РФ, является вменяемое, физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет, то есть субъект общий.

Однако следует отметить, что действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за рассматриваемый вид убийства с 16 лет. Тем самым блокируется применение статьи 108 УК к лицам в возрасте 14–15 лет, при этом лицо, не достигшее 16-летнего возраста, превысившее пределы необходимой обороны, вообще не подлежит уголовной ответственности.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)

Действия сотрудников правоохранительных органов, причинивших вред с превышением мер, необходимых для задержания, не требуют дополнительной квалификации по статье 286 УК РФ. Примечательно, что постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 обходит стороной указанное обстоятельство. Если представитель власти применил физическую силу к правонарушителю и при этом допустил причинение ему вреда, не соразмерного силе оказываемого сопротивления, то эти действия не могут быть предметом анализа состава превышения должностных полномочий. В зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью правонарушителя это могут быть действия, связанные с превышением мер, необходимых для задержания лица (статья 108, 114 УК РФ).

Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны позволяет отметить перечень обстоятельств, которые подлежат установлению в ходе предварительного расследования, наряду с обстоятельствами, перечисленными в статье 73 УПК РФ:

1. Наличие и действительность посягательства со стороны нападающего (*время, место*).

2. Объект посягательства (*жизнь, здоровье, права и законные интересы личности, общества или государства*).

3. Характеристика посягательства как (не)опасного для жизни обороняющегося или третьих лиц, а также общества и государства (*интенсивность посягательства, наличие оружия или предметов, используемых в качестве оружия, количество нападавших, время нападения, место нападения (людное, безлюдное); от кого исходила инициатива нападения*).

4. Характеристика личности нападающего (*пол, возраст, антропометрические данные, наличие специальной физической подготовки; оценка этих данных обороняющимся*).

5. Характеристика личности обороняющегося (*пол, возраст, антропометрические данные, наличие специальной физической подготовки, присутствие детей обороняющегося*).

6. Своевременность причинения вреда нападающему (*продолжительность посягательства, момент фактического окончания посягательства*).

6.1. Психическое состояние обороняющегося в случае запоздалой обороны (*состояние аффекта является признаком привилегированного состава убийства — статья 107 УК РФ*).

Если посягательство оценивается следователем как опасное для жизни обороняющегося или третьих лиц, то установление указанных выше обстоятельств является достаточным для вывода о правомерности причинения любого вреда, в том числе смерти, нападавшему.

Если посягательство является неопасным, то дополнительно устанавливаются:

7. Характер причиненного вреда жизни или здоровью нападающего (*степень тяжести вреда здоровью, смерть*).

8. Соразмерность защиты характеру и опасности посягательства (*соотношение предотвращенного вреда с причиненным*).

9. Форма вины обороняющегося по отношению к последствиям в виде смерти или тяжкого вреда здоровью нападающего (*неосторожная формы вины исключает уголовную ответственность обороняющегося*).

Сказанное предопределяет тактические особенности производства следственных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Исследования в области юриспруденции свидетельствуют о том, что в последние годы вопросы, связанные с определением состояния необходимой обороны в процессе предварительного расследования, активно изучаются специалистами в области криминалистики. Ученые и практики уделяют значительное внимание разработке методик и тактических приемов, которые позволяют более точно устанавливать обстоятельства совершения преступлений, в том числе тех, которые были совершены при превышении пределов необходимой обороны. Это обусловлено сложностью правовой оценки таких деяний, а также необходимостью соблюдения баланса между защитой прав граждан и обеспечением законности при расследовании. В данной работе рассматриваются особенности тактики проведения отдельных следственных действий, направленных на выявление и анализ обстоятельств, связанных с превышением пределов необходимой обороны, что является важным аспектом в обеспечении справедливого и объективного расследования.

Наиболее информативными в процессе расследования являются такие следственные действия, как осмотр места происшествия, допрос участников конфликта и свидетелей, очная ставка между ними, проверка показаний на месте, а также проведение следственного эксперимента. Необходимость выполнения других процессуальных действий определяется в зависимости от специфики конкретной ситуа-

ции. Важную роль в установлении истины играют результаты экспертных исследований, включая судебно-медицинские, трасологические, дактилоскопические и судебно-биологические экспертизы, которые предоставляют дополнительные доказательства для анализа обстоятельств дела.

Особое внимание в рамках расследования уделяется первоначальному осмотру места происшествия. Это действие является одним из ключевых, так как позволяет зафиксировать обстановку, выявить и изъять материальные следы, которые могут иметь существенное значение для установления фактов превышения пределов необходимой обороны. В ходе осмотра важно тщательно документировать расположение объектов, следов борьбы, оружия (если таковое имелось), а также иных вещественных доказательств. Полученные данные помогают восстановить динамику событий и определить, соответствовали ли действия оборонявшегося лица условиям необходимой обороны или выходили за ее рамки.

Однако на начальном этапе проведения осмотра места происшествия следователь зачастую не располагает исчерпывающей информацией об обстоятельствах инцидента либо обладает лишь фрагментарными сведениями, которые могут касаться, в частности, оборонительных действий, направленных на отражение общественно опасного посягательства. Источниками таких предварительных данных могут выступать сообщения, поступившие в правоохранительные органы, результаты опросов участников события, очевидцев, а также лица, получившего телесные повреждения (при условии, что его физическое и психическое состояние позволяет давать показания). Дополнительная информация может быть получена от медицинских работников, оказывавших первую помощь пострадавшему, и сотрудников правоохранительных органов, первыми прибывших на место происшествия. В случае наличия видеозаписей, фиксирующих событие (включая материалы, размещенные в сети «Интернет»), и при наличии технической возможности их предварительного просмотра следователю рекомендуется ознакомиться с указанными материалами.

Это позволит сформировать более точное представление о характере и обстоятельствах произошедшего, что в дальнейшем может способствовать эффективному проведению следственных действий.

Предварительный анализ доступной информации о событии позволяет следователю получить ориентирующие данные о механизме происшествия, установить границы места происшествия и оценить материальную обстановку, включая наличие значимых следовых объектов, таких как следы крови, признаки борьбы, оружие или иные орудия. Кроме того, важно учитывать возможные изменения обстановки, которые могли произойти до прибытия следственно-оперативной группы. Это особенно актуально в случаях, когда обстановка на месте происшествия подвергалась внешнему воздействию, например, со стороны очевидцев или лиц, пытавшихся скрыть следы преступления.

Вместе с тем определение границ места происшествия может быть сопряжено с определенными трудностями. Это характерно для ситуаций, когда событие происходит на открытой местности или связано с перемещением участников (например, в ходе конфликта, перешедшего из помещения на улицу). Дополнительные сложности могут возникать в случаях, когда один из участников пытается скрыться с места происшествия, а также при последующем перемещении пострадавшего или тела погибшего. В таких условиях особое внимание следует уделить осмотру путей возможного подхода и отхода лица (или лиц), совершившего общественно опасное посягательство. Это позволяет выявить следы, которые могут подтвердить факт посягательства и помочь установить его характер. Подобные действия способствуют более точному восстановлению картины произошедшего и проверке версий, выдвигаемых в ходе расследования.

При наличии предварительных ориентирующих данных о событии, включая возможные действия в состоянии необходимой обороны, следователь уже на начальном этапе расследования может приступить к моделированию ситуации. Для этого привлекаются специалисты, такие как криминалист, судебный медик, а в случае необходи-

мости — и другие эксперты. Совместными усилиями они воссоздают возможный механизм развития событий, используя схему: «общественно опасное посягательство — оборона от него — следы на месте происшествия»¹. Такой подход позволяет не только систематизировать имеющуюся информацию, но и выявить ключевые аспекты, которые могут быть использованы для дальнейшего расследования.

Для успешного восстановления картины произошедшего особое значение имеет тщательный анализ следов, обнаруженных на месте происшествия. Следы, выявляемые и фиксируемые при осмотре места происшествия, являются ключевым элементом в процессе расследования. Они позволяют не только восстановить ход событий, но и выявить возможные противоречия в показаниях участников. Классификация следов и их анализ помогают сформировать объективную картину произошедшего, что особенно важно при расследовании дел, связанных с необходимой обороной.

В зависимости от характера и происхождения следы можно разделить на несколько категорий, каждая из которых имеет свое значение для расследования.

Во-первых, следы биологического происхождения и признаки борьбы². К данной категории относятся следы крови, волос, слюны и других биологических материалов, которые могут указывать на характер взаимодействия между участниками события. Например, расположение и количество следов крови позволяют определить место и интенсивность конфликта.

¹ См.: Арсентьева С. С., Тимшин Р. В. Установление и анализ негативных обстоятельств при расследовании убийств, замаскированных инсценировками // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право. 2012. № 29. С. 46–47.

² Подробнее о значении следов крови и других биологических следов на месте происшествия см.: Протасевич А. А., Степаненко Д. А., Шиканов В. И. Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия. — Иркутск : Изд. ИГЭА, 1998. — 72 с.; Надоненко О.И. Криминалистическое значение следов биологического происхождения : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2002. — 192 с.

Признаки беспорядка, такие как разбитые предметы, поврежденная мебель или разбросанные вещи, также имеют важное значение. Однако их отсутствие в ключевых местах может свидетельствовать о несоответствии показаний участников реальным обстоятельствам.

Во-вторых, орудия и средства, использованные в событии. В эту группу входят предметы, которые могли быть использованы в ходе нападения или защиты, такие как оружие, ножи, палки или другие орудия. Отсутствие на месте происшествия оружия или иных предметов, которые, по словам участников, использовались в конфликте, может указывать на попытку сокрытия доказательств. Например, если оборонявшийся утверждает, что использовал нож, но на месте происшествия он не обнаружен, это требует дополнительного анализа.

С другой стороны, обнаружение оружия или иных средств, не соответствующих показаниям участников, может свидетельствовать о фальсификации. Например, если на месте происшествия найден пистолет, но участники утверждают, что конфликт происходил без использования огнестрельного оружия, это ставит под сомнение их показания.

В-третьих, следы применения оружия и орудий. К этой группе можно отнести следы, которые образовались в результате использования оружия или других предметов, таких как пулевые отверстия, следы ударов или царапины. Наличие следов, которые не могли появиться в результате заявленных действий, является важным аргументом для проверки версий. Например, если участник утверждает, что выстрел был произведен с близкого расстояния, но следы пороха отсутствуют, это может указывать на ложность его показаний.

Также важно учитывать отсутствие следов, которые должны были бы образоваться. Например, если, по версии оборонявшегося, он использовал тяжелый предмет для защиты, но на месте происшествия нет следов ударов, это требует дополнительного объяснения.

В-четвертых, следы на орудиях. В эту категорию попадают следы, оставленные на предметах, которые, по версии, использовались

в ходе события (такие, как отпечатки пальцев, потожировые следы или повреждения). Отсутствие следов рук или других биологических материалов на орудиях может указывать на то, что эти предметы не были задействованы. Например, если на ноже, который якобы использовался для нападения, нет отпечатков пальцев, это ставит под сомнение его причастность к событию.

Необходимо учитывать отсутствие следов, которые противоречат заявлениям участников. Например, если оборонявшийся утверждает, что подобрал предмет с земли, но на нем нет следов грунта, это требует дополнительной проверки.

В-пятых, следы проникновения. К этой группе относятся следы, указывающие на незаконное проникновение в помещение или на территорию, такие как поврежденные замки, взломанные двери или окна. Отсутствие таких следов может свидетельствовать о том, что событие было инсценировано. Например, если дверь была открыта без повреждений, но участник утверждает, что нападавший взломал ее, это требует дополнительной проверки.

С другой стороны, наличие следов проникновения, которые не соответствуют показаниям участников, также может указывать на фальсификацию. Например, если следы взлома обнаружены в месте, которое не упоминается в показаниях, это требует дополнительного анализа.

В-шестых, следы посторонних лиц. В эту категорию входят следы, оставленные людьми, не участвовавшими в событии (отпечатки обуви, следы рук или другие биологические материалы). Наличие таких следов может указывать на причастность третьих лиц. Например, следы обуви, не соответствующие обуви участников, могут свидетельствовать о присутствии на месте происшествия других людей.

Следы посторонних лиц могут быть использованы для проверки версий. Например, если на месте происшествия обнаружены следы, которые не могут быть объяснены в рамках текущей версии, это требует дополнительного расследования.

В-седьмых, признаки уничтожения следов. К этой группе можно отнести признаки того, что некоторые следы были намеренно уничтожены или изменены. Например, если в одном месте следы крови были тщательно удалены, а в другом — сохранены, это может свидетельствовать о попытке скрыть истинные обстоятельства.

Важно учитывать, что уничтожение следов может быть частью инсценировки. Например, если на месте происшествия обнаружены признаки уборки или маскировки, это требует дополнительной проверки.

В-восьмых, иные противоречивые следы¹. В эту категорию попадают следы, которые не соответствуют имеющимся доказательствам или показаниям участников. Например, если оружие найдено в руке погибшего, но известно, что он был левшой, а оружие находится в правой руке, это может указывать на инсценировку.

Также важно учесть, что отсутствие следов, которые должны были бы быть, может свидетельствовать о фальсификации. Например, если, по версии оборонявшегося, он использовал определенный предмет для защиты, но на месте происшествия нет следов его использования, это требует дополнительного анализа.

Таким образом, каждая группа следов имеет свое значение для расследования и требует тщательного анализа. Правильная интерпретация следов позволяет установить истинные обстоятельства события и избежать ошибок в расследовании.

Все материальные следы, обнаруженные на месте происшествия, должны быть тщательно зафиксированы в протоколе с использованием фото- и видеосъемки, а также схем и планов, на которых указывается расположение трупа, следов и других значимых объектов. Это помогает восстановить механизм события и проверить версию о необходимой обороне.

¹ См. также: Цурбанов С. А. Тактические особенности установления состояния необходимой обороны или эксцесса обороны в условиях противодействия расследованию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 193–202.

Важно изъять образцы грунта, растительности и других веществ для экспертных исследований, которые могут установить их связь с событием.

При осмотре трупа необходимо обратить внимание на его расположение, физические характеристики, состояние одежды, следы перемещения и предметы, обнаруженные рядом. Эти данные анализируются в контексте версии о необходимой обороне.

Если на месте происшествия есть видеозаписи, их следует изъять или скопировать для приобщения к материалам дела.

Своевременное освидетельствование участников события (подозреваемого, потерпевшего) помогает выявить телесные повреждения и следы борьбы, что подтверждает или опровергает версию о правомерности оборонительных действий. Таким образом, качественное проведение осмотра и освидетельствования способствует объективному установлению обстоятельств дела.

Учитывая общие рекомендации по проведению освидетельствования в рамках предварительного расследования¹, а также результаты проведенных исследований, можно выделить определенные тактические особенности данного следственного действия. Эти особенности связаны с его целями — получением доказательств, подтверждающих факт оборонительных действий, либо выявлением их фальсификации (инсценировки). Освидетельствование является не только важным источником доказательств, но и требует особого подхода при расследовании случаев, связанных с необходимой обороной.

Все выявленные в ходе освидетельствования следы, телесные повреждения и иные данные подлежат тщательному описанию в протоколе. С согласия освидетельствуемого лица, которое требуется в соответствии с частью 5 статьи 179 УПК РФ, эти данные должны быть зафиксированы с помощью фото- или видеосъемки. Такой подход обеспечивает объективность и достоверность полученных дока-

¹ См.: Веницкий Л. В. Освидетельствование на предварительном следствии. — Смоленск : Изд. СГУ, 1997. — 76 с.; Торбин Ю. Г. Теория и практика освидетельствования. — СПб. : Питер, 2004 — 175 с.

зательств, что особенно важно при расследовании дел, связанных с необходимой обороной.

Значение освидетельствования заключается в том, что оно позволяет не только зафиксировать физические следы события, но и установить их связь с обстоятельствами произошедшего. Например, характер и локализация повреждений могут подтвердить или опровергнуть версию о нападении и обороне, а также выявить возможные попытки инсценировки.

Различная доказательственная информация, как подтверждающая, так и опровергающая версию о необходимой обороне, может быть получена при осмотре предметов — одежды, обуви, других носимых вещей участников расследуемого события, свидетелей-очевидцев, других предметов, в том числе оружия (предметов, использованных в качестве оружия), других орудий и средств, возможно использованных для совершения общественно опасного посягательства и обороны от него.

Предметы, изымаемые в ходе выемки или обыска, часто выступают носителями различных материальных следов, которые имеют ключевое значение для выявления и преодоления противодействия установлению факта и обстоятельств совершения оборонительных действий. Как свидетельствует анализ криминалистической литературы и следственно-судебной практики, особую роль играют следующие следы (негативные обстоятельства):

— несовпадение повреждений на одежде, обуви и других вещах с телесными повреждениями у подозреваемого (обвиняемого) или лица, в защиту которого, согласно показаниям, осуществлялись оборонительные действия.

— несоответствие повреждений на одежде, обуви и других вещах участников события характеристикам оружия или орудий, которые могли быть использованы при нападении или обороне (например, отсутствие следов близкого выстрела при утверждении о случайном выстреле в ходе борьбы за оружие);

— отсутствие или несовпадение локализации следов крови и других биологических следов на одежде, обуви, оружии или других предметах, что противоречит показаниям об обстоятельствах нападения и обороны;

— несовпадение давности образования следов крови на осматриваемых предметах с моментом расследуемого события, что может указывать на фальсификацию обстоятельств;

— отсутствие на одежде, обуви или других вещах потерпевшего следов крови и иных следов, что противоречит версии о нападении на оборонявшегося или другое лицо.

— отсутствие на одежде, обуви или других вещах участников события следов грунта, растительности или других загрязнений, что не соответствует версии об обстоятельствах общественно опасного посягательства и обороны от него¹.

Другие противоречия и несоответствия, которые опровергают версию об обстоятельствах нападения и обороны: например, повреждения на одежде подозреваемого могут не соответствовать его показаниям о характере нападения, что станет одним из ключевых доказательств, опровергающих его версию о необходимой обороне; отсутствие следов близкого выстрела на одежде потерпевшего позволит опровергнуть утверждение обвиняемого о случайном выстреле в ходе борьбы.

Кроме того, важные сведения, включая подтверждение достоверности показаний о высказывании угроз, фактах насилия, случаях противодействия расследованию или попытках такого противодействия, могут быть получены в ходе осмотра средств мобильной (сотовой) и интернет-связи. Проведение такого осмотра целесообразно в случаях, когда криминалистически значимая информация может быть получена путем визуального осмотра данных, отображаемых на экране устройства, включая запуск установленных приложений, при

¹ Цурбанов С. А. Установление состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию: криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2020. С. 151–152.

условии свободного (незащищенного) доступа и отсутствия необходимости проведения компьютерно-технической экспертизы.

Информация на устройствах, принадлежащих подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему или другим лицам, сохранившаяся в виде цифровых следов, позволяет установить:

— факт общения с определенными абонентами до, во время или после события (через переговоры, электронные сообщения, мессенджеры);

— содержание переданной информации (тексты, фото-, аудио-, видеофайлы), включая данные о событии, его участниках и характере их взаимоотношений;

— действия по сокрытию следов преступления или иные попытки противодействия расследованию, их субъекты и способы;

— свидетелей и очевидцев события, а также другие значимые обстоятельства.

Такие данные способствуют более полному и объективному установлению обстоятельств дела, что подчеркивает важность их использования в следственной практике.

Исходя из тактических задач, возникающих в ходе установления состояния необходимой обороны, в том числе в условиях возможного противодействия расследованию, следователь может провести следственный эксперимент¹.

Тактически грамотно организованный следственный эксперимент, включая реконструкцию обстановки, в которой произошло расследуемое событие, позволяет не только проверить достоверность доказательственной информации об обстоятельствах и механизме общественно опасного посягательства и обороны от него, но и выявить возможные факты противодействия расследованию со стороны его

¹ См., напр.: Белкин Р. С. Эксперимент в следственной и судебной практике. — М. : Юридическая литература, 1964. — 221 с.; Глазырин Ф. В., Кругликов А. П. Следственный эксперимент: учебное пособие. — Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1981. — 73 с.; Рубан А. С. Следственный эксперимент: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 284 с. и др.

участников. В ходе следственного эксперимента могут быть достигнуты следующие цели:

- установление или уточнение механизма произошедшего события, проверка достоверности показаний участников, а также обоснованности выводов специалистов и экспертов;

- получение новых данных, требующих привлечения специальных знаний, включая назначение судебных экспертиз;

- выявление признаков сокрытия следов преступления (в том числе инсценировки общественно опасного посягательства и обороны от него) путем реконструкции обстановки и механизма события;

- установление невозможности восприятия или наблюдения определенных фактов или обстоятельств лицами, дающими показания о нападении и обороне либо опровергающими эти факты (например, следственный эксперимент с реконструкцией обстановки позволит установить, что показания обвиняемого о необходимой обороне не соответствовали реальным условиям места происшествия — на самом деле обвиняемый мог избежать нападения, не применяя оружие).

Для установления факта и обстоятельств необходимой обороны или эксцесса обороны, а также для выявления и преодоления противодействия расследованию важную роль играют такие следственные действия, как контроль и запись переговоров, а также получение данных о соединениях между абонентами. Эти меры позволяют:

- установить факт общения между участниками события до и после происшествия, характер их взаимоотношений, включая угрозы или конфликты;

- выявить очевидцев, соучастников или лиц, оказывающих давление на ход расследования;

- определить местонахождение и перемещения подозреваемых, потерпевших и других лиц;

- получить текстовые, аудио-, фото- и видеоматериалы, связанные с событием;

— выявить попытки манипуляции общественным мнением через интернет;

— установить лиц, размещающих информацию в сети (включая угрозы или доказательства).

Кроме того, мониторинг интернет-ресурсов (социальные сети, видеохостинги, СМИ) помогает обнаружить публикации о событии, которые могут содержать важные доказательства. Вся выявленная информация фиксируется, изымается и приобщается к делу в качестве вещественных доказательств, после чего оценивается в совокупности с другими материалами.

Допрос остается ключевым следственным действием, требующим тщательной подготовки. Следователь должен проанализировать все доказательства и дополнительные сведения об участниках, обстоятельствах и последствиях события, чтобы эффективно провести допрос и получить достоверные показания.

На этапе подготовки к допросу следователю необходимо тщательно изучить материалы уголовных дел, включая текущее расследование, дела, связанные с преступлением, от которого осуществлялась оборона, а также ранее расследованные дела в отношении участников. При подготовке к допросу свидетелей, потерпевших и других лиц важно собрать информацию об их личности, поведении до, во время и после события, а также выявить возможные связи (личные, родственные, служебные, финансовые) с участниками происшествия.

Кроме того, следователь должен учитывать физическое и психологическое состояние допрашиваемых, включая их способность адекватно воспринимать происходящее, особенно если они находились в состоянии аффекта, алкогольного или наркотического опьянения. Это требует тщательного планирования допроса, подготовки вопросов и выбора тактических приемов.

Использование аудио- и видеозаписи следственных действий позволяет зафиксировать ход допроса, проанализировать поведение и реакции допрашиваемого, а также привлечь специалистов (напри-

мер, психологов) для более глубокого анализа. Это способствует повышению объективности и достоверности полученных данных.

Установление психологического контакта с допрашиваемым — обеспеченный тактическими рекомендациями вид взаимоотношений (общения, деятельности) следователя с другими участниками допроса, традиционно реализуемый на начальной стадии данного следственного действия¹. В некоторых современных исследованиях для описания этого явления используется термин «коммуникативный контакт», однако, на наш взгляд, такое изменение терминологии не имеет принципиального значения.

Для получения достоверной информации о факте и обстоятельствах оборонительных действий (включая необходимую оборону и ее превышение) допросы подозреваемых, потерпевших или свидетелей следует начинать с этапа «свободного рассказа». На этом этапе допрашиваемый самостоятельно, без вмешательства следователя, излагает обстоятельства произошедшего, включая детали нападения и обороны.

Для уточнения и визуализации событий можно предложить допрашиваемому схематически изобразить расположение и перемещения участников, трупа, оружия, следов и других предметов, а также изменения, произошедшие после их перемещения или сокрытия. Если такая схема составляется, она подписывается допрашиваемым и приобщается к протоколу допроса.

Такой подход позволяет минимизировать влияние следователя на показания, выявить ключевые детали и получить более объективную картину произошедшего.

В дальнейшем для уточнения и детализации показаний о необходимой обороне следователь задает дополнительные вопросы, в том числе в ходе повторных допросов, чтобы восполнить пробелы и конкретизировать информацию.

¹ См., напр.: Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. — М.: БЕК, 1998. С. 41; Лукашевич В. Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. — Киев : КВШ МВД СССР, 1989. С. 41; Васильев В. Л. Юридическая психология. — СПб. : Питер, 2009. С. 455 и др.

При допросе подозреваемого (обвиняемого), утверждающего, что он действовал в состоянии необходимой обороны, следователю важно выяснить и уточнить следующие обстоятельства:

— **момент начала нападения:** когда и почему допрашиваемый понял, что нападение неминуемо, а также поведение участников конфликта до этого;

— **время между началом нападения и началом обороны:** сколько времени прошло с момента начала угрозы до начала защитных действий;

— **место происшествия:** где произошло нападение и оборона;

— **момент прекращения нападения и обороны:** когда и почему действия прекратились;

— **объект угрозы:** кому или чему мог быть причинен вред в результате нападения;

— **количество участников:** сколько было нападавших и оборонявшихся, какую роль играл каждый;

— **использование оружия или предметов:** что именно использовалось, в какой руке держалось, переходило ли оружие от нападавших к оборонявшимся, а также как и когда оно было приобретено;

— **характер насилия:** было ли оно опасным для жизни и здоровья, как выражалось (удары, броски, применение оружия и т. д.);

— **реальность угрозы:** насколько непосредственной и реальной была угроза для жизни и здоровья;

— **причины конфликта:** была ли ссора или драка, кто начал, кто нанес первый удар;

— **предыдущие угрозы или насилие:** поступали ли ранее угрозы в адрес допрашиваемого или его близких, обращался ли он в правоохранительные органы;

— **предыдущие конфликты:** были ли ранее случаи насилия или неправомерного поведения со стороны нападавшего;

— **предшествующие обстоятельства:** что происходило до нападения и обороны;

— **знакомство с участниками:** знал ли допрашиваемый нападавших или тех, кого защищал, и почему решил защищать незнакомых людей;

— **состояние участников:** в каком состоянии находились допрашиваемый, нападавший и очевидцы в момент события;

— **навыки допрашиваемого:** обладает ли он навыками боевых искусств, стрельбы или владения оружием;

— **следы на теле и одежде:** какие повреждения остались у допрашиваемого, нападавшего и других участников;

— **медицинская помощь:** обращался ли допрашиваемый за помощью, оказывал ли ее другим, включая нападавшего;

— **следы на месте происшествия:** что осталось на месте после нападения и обороны;

— **очевидцы:** кто мог видеть происходящее и где они находятся;

— **видеозаписи:** есть ли записи события, кто их сделал или разместил в интернете;

— **имущественный ущерб:** что было похищено или повреждено в ходе нападения.

Эти вопросы помогают детализировать показания, проверить их достоверность и установить истинные обстоятельства произошедшего.

Аналогичные обстоятельства необходимо выяснить при допросе лица, предположительно совершившего общественно опасное посягательство, от которого могли иметь место оборонительные действия, а также свидетелей-очевидцев, преследуя цель максимальной детализации показаний¹.

При допросе свидетелей по делам, связанным с необходимой обороной, важно выяснить их отношения с нападавшими и оборонявшимися, обстоятельства их присутствия на месте происшествия и наличие других очевидцев. Вопросы, уточняющие детали нападения и обороны, могут быть заданы повторно, особенно если есть подозрения в ложных показаниях.

¹ Цурбанов С. А. Установление состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию: криминалистические аспекты. С. 170—173.

Если показания меняются, необходимо выяснить причины таких изменений и проверить их следственным путем. Также важно проверить взаимные показания участников, их отношения и возможные мотивы для дачи ложных показаний.

В ходе допроса следует детализировать вопросы, чтобы выяснить:

— почему допрашиваемый скрывает информацию об очевидцах или материальных следах;

— были ли попытки воздействия на свидетелей или самого допрашиваемого с целью дачи ложных показаний;

— причины задержки обращения в правоохранительные органы или уклонения от участия в расследовании;

— причины отрицания знакомства с другими участниками при наличии доказательств обратного. Перечень вопросов, которые необходимо выносить при допросе подозреваемого, приведен в приложении 1.

Привлечение специалиста-психолога помогает следователю:

— установить психологический контакт с допрашиваемым и побудить его к даче правдивых показаний;

— выявить попытки утаивания информации или признаки ложных показаний;

— распознать психологическую зависимость допрашиваемого от других лиц или признаки самоговора;

— определить настрой допрашиваемого на конфликт с органами расследования.

Таким образом, грамотное проведение допросов с привлечением психолога способствует получению достоверной информации и установлению истинных обстоятельств дела.

Криминалистической спецификой обладают подготовка и проведение допросов подозреваемого (обвиняемого), заявляющего о совершении им защитных действий в состоянии необходимой обороны; лица, предположительно совершившего общественно опасное посягательство, от которого могли иметь место оборонительные действия; свидетелей-очевидцев и иных лиц, осведомленных об обстоятельствах рас-

следуемого события. Применительно к каждому из указанных видов допроса определены тактические особенности их проведения¹.

Проверка показаний на месте позволяет уточнить и проверить как признательные, так и отрицающие вину показания, включая случаи, когда заявляется состояние необходимой обороны или приводятся сфальсифицированные сведения. Тактически правильно проводить такую проверку в последовательности, соответствующей стадиям события, как их описывает лицо, чьи показания проверяются. Эти стадии могут включать:

1. Период до начала нападения и обороны.
2. Момент начала нападения или появления угрозы.
3. Начало и ход оборонительных действий.
4. Прекращение нападения и последующие действия участников.

Такой подход помогает детализировать обстоятельства, выявить противоречия и установить истину.

Проведение предъявления для опознания помогает решить ряд задач, связанных с проверкой обстоятельств оборонительных действий и преодолением возможного противодействия расследованию. Среди этих задач:

- подтверждение того, что опознающий действительно воспринимал событие и его участников в указанных обстоятельствах;
- опознание и установление принадлежности предметов, таких как оружие или другие использованные в качестве оружия предметы;
- обеспечение безопасности участников расследования путем предъявления для опознания по фотографии или в условиях, исключая визуальный контакт между опознающим и опознаваемым.

Факт и отдельные обстоятельства совершения оборонительных действий могут быть установлены и проверены путем назначения судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинских, генотипо-

¹ Цурбанов С. А. Тактические приемы установления психологического контакта с допрашиваемым лицом, заявляющим о совершении им действий в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны), и обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе допроса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 1. С. 105–110.

скопических, психиатрических, судебно-психологических, комплексных психолого-психиатрических, криминалистических (судебно-баллистических, трасологических и пр.), материалов, веществ и изделий, судебно-почвоведческих, компьютерно-технических и ряда других.

В числе задач использования специальных знаний¹ при установлении факта и обстоятельств общественно опасного посягательства и обороны от него особо следует выделить:

— определение реальных обстоятельств произошедшего, его механизма и действий каждого из участников;

— выявление и преодоление осуществленного противодействия расследованию по делам рассматриваемой категории и лиц, его совершивших или осуществляющих.

С учетом позиций, представленных в криминалистической литературе², отметим, что использование специальных знаний в целях преодоления противодействия расследованию предполагает:

— выявление фактов, приемов и способов воздействия на материально отображаемую доказательственную информацию, последствий таких действий и лиц, их осуществивших;

¹ О понятии специальных знаний см., напр.: Сорокотягин Н. И. Специальные познания в расследовании преступлений. — Свердловск : СЮИ, 1984. С. 5; Степанов В. В., Шапиро Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. — М. : Юрлитинформ, 2008. С. 5; Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ...д-ра юрид. наук. — Владимир, 2011. — С. 411 и др.

² См.: Федоренко А. Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 213 с.; Дяблова Ю. Л., Тишутина И. В. К вопросу о роли специалиста в выявлении и преодолении противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 189; Максимова В. П. Формы, методы и направления использования специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 198 и др.

— выявление недостоверных, в том числе заведомо ложных показаний относительно факта нападения и обороны от него, а также отдельных обстоятельств произошедшего события;

— получение органами расследования консультационной помощи по вопросам преодоления последствий оказанного противодействия.

При использовании специальных знаний по рассматриваемой категории уголовных дел ключевое место занимает назначение судебных экспертиз.

Назначение судебно-медицинских экспертиз по делам, связанным с необходимой обороной или эксцессом обороны, позволяет проверить ключевые версии и получить ответы на важные вопросы. Эксперт может установить:

— причины смерти и механизм ее наступления;

— характер, степень и давность телесных повреждений у потерпевшего, а также механизм их причинения;

— характер и степень вреда здоровью подозреваемого (обвиняемого) или других лиц в результате предполагаемого нападения;

— механизм причинения повреждений подозреваемому, их давность и локализацию, а также возможность их нанесения орудиями, указанными в деле;

— возможность нанесения самоповреждений подозреваемым;

— состояние потерпевшего или подозреваемого (алкогольное, наркотическое или психотропное опьянение) в момент события;

— возможность причинения повреждений в условиях, описанных в показаниях или зафиксированных на видеозаписях.

Эти выводы помогают объективно оценить обстоятельства дела, подтвердить или опровергнуть версию о необходимой обороне и установить истину.

В соответствии с приказом Минздрава России от 25 сентября 2023 года № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» судебно-медицинская экспертиза включает следующие подвиды: судебно-медицинская экспертиза трупов; су-

дебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств и объектов биологического и иного происхождения (судебно-гистологическая, судебно-биологическая и судебно-цитологическая, генетическая, медико-криминалистическая, спектрографическая, судебно-химическая и химико-токсикологическая, биохимическая); судебно-медицинская экспертиза живых лиц; судебно-медицинская экспертиза по материалам дела.

В ходе расследования уголовных дел о превышении пределов необходимой обороны особый интерес может представлять медико-криминалистическая экспертиза, которая проводится с целью решения диагностических, идентификационных и ситуационных экспертных задач для установления травмирующих предметов, детализации механизма причинения телесных повреждений, отождествления личности, включает в себя выполнение исследований, связанных с применением лабораторных, инструментальных и иных научно-технических средств, приемов и методов, используемых в медицине, криминалистике, антропологии, альгологии и иных научных дисциплинах.

Такая экспертиза включает в себя следующие исследования: трасологические; огнестрельных повреждений; взрывных повреждений; отождествления личности; микрологические (альгологические); ситуационные¹.

Практику назначения в ходе расследования по уголовным делам данной категории генетических экспертиз можно охарактеризовать как пока еще недостаточную. При этом, исходя из сложившейся обстановки расследования, проведение таких экспертиз выявленных биологических следов и объектов позволит следователю решить задачи установления:

— принадлежности конкретному человеку крови и других биологических ДНК-содержащих объектов (волосы, эпителий, биологические выделения), выявленных на одежде и теле участников

¹ Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы».

расследуемого события, месте происшествия либо месте произошедшего события;

— оружия (других орудий и средств), использованного для нападения и/или обороны от него, причинения телесных повреждений конкретному лицу (нападавшему, оборонявшемуся, другим лицам, в чью защиту совершались оборонительные действия).

Для установления обстоятельств необходимой обороны или эксцесса обороны, а также выявления и преодоления противодействия расследованию могут назначаться различные экспертизы:

1. Судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы помогают оценить психическое состояние участников события, выявить влияние аффекта, страха или других эмоций на их действия, а также установить факты психологического или физического давления на свидетелей или потерпевших.

2. Криминалистические экспертизы (баллистическая, трасологическая, почерковедческая, экспертиза материалов и веществ) позволяют:

— определить механизм нанесения повреждений, идентифицировать оружие и следы его использования;

— выявить несоответствия в показаниях и факты инсценировки;

— установить факт контактного взаимодействия между участниками события.

3. Компьютерные экспертизы помогают:

— установить факты угроз, переписки или взаимодействия через интернет;

— выявить источники размещения информации о событии в сети.

4. Ситуалогические (ситуационные) экспертизы воссоздают обстановку события, выявляют признаки инсценировки и помогают разоблачить ложные показания.

5. Консультационная помощь сведущих лиц (психологов, криминалистов, полиграфологов) используется для анализа поведения участников, разработки мер безопасности и получения ориентирующей информации.

Таким образом, комплексное использование экспертиз и привлечение специалистов способствует объективному установлению обстоятельств дела, выявлению фальсификаций и противодействия расследованию.

Подводя итог сказанному, отметим, что результативность установления в процессе предварительного расследования состояния необходимой обороны или эксцесса обороны, особенно в условиях осуществленного или оказываемого противодействия, во многом зависит от качественной оценки следственной ситуации и динамики ее изменений, качественных постановки соответствующих такой обстановке криминалистических задач и выбора средств и методов их достижения, грамотной версионной и организационной работы по делу. В то же время достижение различных целей и задач такого расследования по уголовным делам рассматриваемой категории предполагает совершенствование рекомендаций по производству отдельных следственных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делам о превышении пределов необходимой обороны, наряду с обстоятельствами, перечисленными в статье 73 УПК РФ, подлежат доказыванию следующие:

1. Наличие и действительность посягательства со стороны нападающего (время, место).

2. Объект посягательства (жизнь, здоровье, права и законные интересы личности, общества или государства).

3. Характеристика посягательства как (не)опасного для жизни обороняющегося или третьих лиц, а также общества и государства (интенсивность посягательства, наличие оружия или предметов, используемых в качестве оружия, количество нападавших, время нападения, место нападения (людное, безлюдное); от кого исходила инициатива нападения).

4. Характеристика личности нападающего (пол, возраст, антропометрические данные, наличие специальной физической подготовки; оценка этих данных обороняющимся).

5. Характеристика личности обороняющегося (пол, возраст, антропометрические данные, наличие специальной физической подготовки, присутствие детей обороняющегося). Способы собирания доказательств, характеризующих личность обвиняемого, приведены в приложении 2.

6. Своевременность причинения вреда нападающему (продолжительность посягательства, момент фактического окончания посягательства).

6.1. Психическое состояние обороняющегося в случае запоздалой обороны (состояние аффекта является признаком привилегированного состава убийства — статья 107 УК РФ).

Если посягательство оценивается следователем как опасное для жизни обороняющегося или третьих лиц, то установление указанных выше обстоятельств является достаточным для вывода о правомерности причинения любого вреда, в том числе смерти, нападавшему.

Если посягательство является неопасным, то дополнительно необходимо установить:

1. Характер причиненного вреда жизни или здоровью нападающего (степень тяжести вреда здоровью, смерть).

2. Соразмерность защиты характеру и опасности посягательства (соотношение предотвращенного вреда с причиненным).

3. Форму вины обороняющегося по отношению к последствиям в виде смерти или тяжкого вреда здоровью нападающего (неосторожная формы вины исключает уголовную ответственность обороняющегося). Подробный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, приведен в приложении 3.

Кроме того, следователь должен установить имущество подозреваемых/обвиняемых для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска (подробнее — в приложении 4).

Установление и проверка следователем сведений об имевшей место необходимой обороне проводятся под воздействием сложного комплекса ситуационных факторов и условий правового, объективного и субъективного характера. В их числе условия, детерминированные осуществленным или реализуемым разными способами и приемами противодействием предварительному расследованию со стороны подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей или иных заинтересованных лиц. Влияние таких условий существенно затрудняет процесс установления и доказывания факта и обстоятельств совершения оборонительных действий, требует применения разнообразных криминалистических приемов и средств по выявлению и нейтрализации подобного противодействия.

Преодоление указанных трудностей тесно связано с повышением качества предварительного расследования по уголовным делам.

Криминалистически значимая информация о необходимой обороне может быть получена и проверена в процессе различных следственных действий при условии активного применения в ходе их производства тактических рекомендаций, выработанных криминалистической наукой. Именно грамотное использование потенциала криминалистической науки лицом, осуществляющим предварительное расследование по рассматриваемой категории уголовных дел, с учетом ситуационного характера такого расследования, необходимости своевременного выявления и преодоления случаев противодействия его нормальному ходу, позволит в необходимом объеме установить реальные обстоятельства совершения действий в состоянии необходимой обороны, обеспечить правильную уголовно-правовую квалификацию совершенного деяния, собрать и проверить обвинительную или оправдательную доказательственную информацию по делу, профилировать противодействие установлению истины по делу в последующих судебных стадиях уголовного процесса.

Настоящие методические рекомендации должны облегчить применение норм уголовного закона правоприменительными органами, а также обеспечить понимание квалификации преступления по статьям 108 и 114 УК РФ. Кроме того, методические рекомендации могут быть использованы для дальнейших исследований по проблемам установления в ходе предварительного расследования состояния необходимой обороны, совершенствования методики расследования преступлений против жизни и здоровья, в целях повышения эффективности следственной и оперативно-розыскной деятельности, а также в процессе преподавания курса криминалистики в образовательных организациях высшего образования и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Примерный перечень вопросов при допросе подозреваемого

Установление обстоятельств, которые относятся к действиям обороняющегося	Вопросы
Мотивация	1. Какие обстоятельства Вас вынудили предпринять оборонительные действия? 2. Почему Вы решили применить меры защиты?
Действия обороняющегося	1. Какого рода угрозу, по Вашему мнению, Вы пытались устранить: угрозу жизни, здоровью и др.? 2. Какие действия Вы предприняли для защиты? 3. Использовали ли Вы для защиты какие-либо предметы либо устройства? 4. Как Вы оцениваете свое психологическое и эмоциональное состояние в момент нападения? 5. Какие эмоции и чувства Вы испытывали? Какие преобладали?
Соразмерность защиты	1. Как Вы оцениваете соразмерность Ваших действий для защиты от нападения? 2. Могли ли Вы иным способом избежать нападения? 3. Почему Вы решили причинить нападающему именно такой вред? 4. Могли ли Вы, причинив меньший вред нападающему, прекратить нападение?

Своевременность защиты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Когда именно (в какой момент) Вы нанесли нападавшему вред? 2. Считали ли Вы, что в тот момент времени нападение еще не было окончено? Какие обстоятельства на это указывали? 3. По Вашему мнению, если бы Вы не причинили вред нападающему, нападения продолжилось бы? 4. Были ли иные лица, к которым Вы бы могли обратиться за помощью при угрозе либо непосредственно в момент нападения?
<p style="text-align: center;">Установления обстоятельств, которые относятся к действиям нападающего</p>	<p style="text-align: center;">Вопросы</p>
Мотивация	<ol style="list-style-type: none"> 1. Каковы, по Вашему мнению, были мотивы у нападающего? 2. Каких целей он пытался достичь? 3. Как Вы считаете, действия нападающего были спонтанным или спланированным актом поведения?
Действия нападающего	<ol style="list-style-type: none"> 1. С чего началось нападение? Какие действия первыми предпринял нападавший? 2. Как в динамике развивалось нападение? 3. Использовал ли нападавший какие-либо орудия, средства, устройства? 4. Кому именно угрожал либо к кому проявлял агрессию нападавший?
Интенсивность и продолжительность нападения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Считали ли Вы, что действия нападавшего представляли непосредственную опасность для жизни или здоровья? 2. Были ли у нападающего физические преимущества перед Вами (например, он был физически сильнее, моложе, вооружен)? 3. Нападавший был один? Если нападавших было несколько, какова роль каждого из них в нападении? 4. Сколько времени длилось нападение?

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого

В соответствии с требованиями статьи 73 УПК РФ по уголовному делу подлежат доказыванию **обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Способами получения названных обстоятельств могут быть:**

1. Обращение к системам интегрированных банков данных федерального или регионального уровне (в том числе, адресная справка, форма 1-П).

2. Требование на судимость (с учетом установленной на момент направления запроса информации о местах проживания подозреваемого сведения о судимости могут быть получены в ИЦ УМВД соответствующих регионов, а также региона, в котором производится расследование уголовного дела. Имеет смысл направлять запросы и в региональные информационные центры отдельно, поскольку в ГИАЦ могут отражаться не все сведения о привлечении к уголовной ответственности).

3. Истребование копий приговоров судов по результатам рассмотрения уголовных дел и судебных актов, касающихся изменения наказания. Кроме того, имеется необходимость истребовать постановления судов об условно-досрочном освобождении; о водворении в места лишения свободы; о прекращении уголовных дел (преследования); об освобождении от уголовной ответственности в связи с актом амнистии (помилования).

4. Запросы в исправительные учреждения, где подозреваемый отбывал наказание, с целью получения его характеристики (с приложением справки о дисциплинарных взысканиях).

5. Истребование сведений у уголовно-исполнительных инспекций о том, состоит ли подозреваемый/обвиняемый на учете (по какому приговору, имелись ли факты нарушений установленных в отношении лица ограничений, продлевался ли испытательный срок и об-

ращалась ли инспекция с ходатайством в суд на замену неотбытой части наказания на реальный срок — в таком случае необходимо запрашивать в суде и постановления об отмене условного осуждения).

6. Справка СООП (через ИАЗ). При наличии доступа справка об административных правонарушениях получается самостоятельно или истребуется в подразделении исполнения административного законодательства по месту расследования.

7. Получение сведений в ГИБДД о фактах привлечения обвиняемого к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ.

8. Характеристика обвиняемого (по месту фактического проживания и по месту регистрации) от участкового уполномоченного полиции.

9. Запросы в территориальные избирательные комиссии (ТИК) направляются с целью установления того, не является ли подозреваемый/обвиняемый депутатом и не занимает ли какие-либо выборные должности. При этом имеется необходимость в отдельных случаях направлять запросы в участковые комиссии. Необходимо учитывать, что лицо может зарегистрироваться в таком качестве и в период предварительного следствия (при условии избрания в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде или меры процессуального принуждения — обязательства о явке), что обуславливает необходимость направления повторных запросов в ТИК и к концу расследования уголовного дела.

10. Запросы в учреждения здравоохранения о состоянии здоровья подозреваемого/обвиняемого. В запросе отражается необходимость указания сведений о наличии (в том числе хронических) заболеваний, перенесенных заболеваниях, травмах за последние 5 лет. В отдельных случаях в целях установления точного периода совершения преступлений (в том числе проверки заявленного алиби, исключения самооговора и оговора) необходимо истребовать информацию об истории посещения лечебного учреждения, периоды нахождения на больничном (амбулаторно) и периода прохождения на ста-

ционарном лечении, о выездах в учреждения здравоохранения в другие регионы. Нужно иметь в виду, что указанными сведениями могут обладать негосударственные медицинские организации.

11. В наркологическом и психиатрическом диспансерах истребуются сведения (в запросах) о том, не наблюдается ли подозреваемый/обвиняемый у врача-психиатра, нарколога, с каким диагнозом, не обращался ли за медицинской помощью в указанные учреждения (в том числе и разовые обращения, амбулаторное лечение). Необходимо уточнять и необходимость предоставления информации, если лицо состоит на учете в консультативной группе. Для решения вопроса о целесообразности назначения психиатрической судебной экспертизы в отдельных случаях необходимо в качестве специалиста допросить и лечащего врача. Направлять запросы в больницы, психоневрологические и наркологические диспансеры следует как по месту пребывания, так и по месту регистрации лица и по местам его жительства за последние 5 лет.

12. В военных комиссариатах истребуется информация о том, состоит ли подозреваемый/обвиняемый на воинском учете, об имеющейся у него военно-учетной специальности; принимал ли он участие в боевых действиях (если да, то указываются подробные данные); когда уволен в запас; имеет ли боевые награды и ранения. Если не состоит на учете — причина.

13. Запрос сведений в органах записи актов гражданского состояния об изменении установочных данных, о заключении и расторжении брака, рождении детей.

14. В подразделениях службы судебных приставов истребуются сведения о наличии обязательств по исполнительным листам и всех имеющихся задолженностей ним (с приложением заверенных копий решений), а также сведений о погашении данных задолженностей. Предварительно сведения можно получить в электронном сервисе ФССП «Банк данных исполнительных производств».

15. Запрос в органах опеки и попечительства сведений о том, не лишался ли подозреваемый/обвиняемый родительских прав и не ограничивалось ли в них.

16. Запросы в администрации муниципальных образований направляются в целях получения бытовой характеристики на подозреваемого по месту его проживания; информации о привлечении к административной ответственности за нарушение региональных законов.

17. По месту работы истребуются копии приказа о приеме работника на работу, должностная инструкция, сведения о доходах.

18. Запросы в органы медико-социальной экспертизы направляются с целью установления информации о том, состоит ли лицо на учете по инвалидности (группа, диагноз, дата присвоения).

19. В центрах занятости населения истребуется информация о том, состоит (и состояло ли ранее) лицо на учете в качестве безработного и является (являлось ли) получателем соответствующего пособия.

Указанный перечень способов получения информации, характеризующей личность обвиняемого, является наиболее развернутым, но получение отдельных сведений может не требоваться в зависимости от сложившейся следственной практики.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию

<p>Обстоятельство, подлежащее доказыванию</p>	<p>Следственное/ процессуальное действие, позволяющее установить искомое обстоятельство</p>	<p>Используемые тактические приемы, результат</p>
<p>Наличность и действительность посягательства со стороны нападающего</p>	<p>1. Осмотр места происшествия. 2. Допрос обороняющегося лица. 3. Допрос свидетелей</p>	<p>1. Обнаружение, фиксация и изъятие следов трасологической природы происхождения посредством протоколирования, фото- и видеофиксации; изготовление копий, слепков и т. п. 2. Постановка вопросов, направленных на установление обстоятельств, предшествующих событию преступления, сопровождающих его и последующих. 3. Восстановление хронологии события преступления</p>
<p>Объект посягательства (жизнь, здоровье, права и законные интересы личности, общества или государства)</p>	<p>1. Допрос обороняющегося лица. 2. Судебно-медицинская экспертиза</p>	<p>1. Постановка вопросов, направленных на установление объекта, на который было направлено посягательство, оценку обороняющимся действий посягающего, оценку правомерности защиты. 2. Характер и степень полученных повреждений, причина смерти</p>

<p>Характеристика посягательства как (не)опасного для жизни обороняющегося или третьих лиц, а также общества и государства</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Осмотр места происшествия. 2. Допрос свидетелей. 3. Следственный эксперимент 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление обстоятельств посягательства и его интенсивности путем обнаружения, фиксации, изъятия трактологических следов (кровь, следы рук, ног и др.), средств и орудий (в частности, оружия) посредством протоколирования, фото- и видеофиксации; изготовление копий, слепков и т. п. 2. Получение от очевидцев события информации о действиях нападающего и обороняющегося лиц, поведении, которое предшествовало нападению (анализ показаний, уточняющие вопросы, выяснение обстоятельств использования средств и орудий совершения преступления, в частности, оружия — как и кем использовалось, для каких целей). 3. Воссоздание события преступления, обстоятельств, которые ему предшествовали, для оценки действий нападающего и обороняющегося, проанализировать интенсивность действий нападающего и соразмерность действий обороняющегося лица (анализ объективных составляющих обстановки, места и времени нападения, оценка воздействия иных факторов, оказавших влияние на оценку виновным действий посягавшего лица и выбор мер, примененных им)
--	---	---

<p>Характеристика личности нападающего (пол, возраст, физические данные)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Допрос обороняющегося. 2. Исследование документов. 3. Допрос нападающего (если жив) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление обстоятельств посягательства, связанных с субъективным восприятием нападающего (его физические характеристики, поведение, возможное наличие специальной физической подготовки), путем описания признаков внешности, оценки субъективного восприятия обороняющимся лицом физических и психологических характеристик нападающего в момент нападения. 2. Уточнение сведений о физических характеристиках и подготовке нападающего, иных сведений, которые могут повлиять на формирование юридической оценки его действий (исследование медицинских карт и иной документации, запросы в компетентные органы, анализ биометрических данных). 3. Установление субъективного восприятия события в сознании нападающего (выяснение его мотивации, его физического состояния, наличия специальной физической подготовки)
<p>Характеристика личности обороняющегося (пол, возраст, физические данные, наличие детей)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Допрос обороняющегося. 2. Судебно-медицинская экспертиза обороняющегося 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление особенностей личности обороняющегося лица (пол, возраст, физические данные), его субъективной оценки своих физических возможностей и состояния в момент посягательства (выяснение физических данных, оценка восприятия угрозы — чувствовал ли он, что может физически противостоять нападавшему, действовал ли из чувства страха). 2. Оценка физического и психологического (а также эмоционального) состояния до, в момент нападения

<p>Своевременность причинения вреда (продолжительность посягательства) (необходимо для установления точного времени окончания посягательства в объективной реальности и в сознании обороняющегося)</p>	<p>1. Допрос свидетелей. 2. Осмотр места происшествия</p>	<p>1. Установление точного времени начала, продолжительности и окончания посягательства; установление оправданности действий обороняющегося лица в контексте нападения и его интенсивности (выяснение последовательности событий, установление согласованности показаний разных свидетелей). 2. Установление обстоятельств посягательства, его интенсивности, динамики развития путем обнаружения, фиксации, изъятия трасологических следов, определения местоположения обороняющегося и нападающего, свидетелей (кровь, следы рук, ног и др.), средств и орудий (в частности, оружия) посредством протоколирования, фото- и видеофиксации; изготовление копий, слепков и т. п.</p>
<p>Психическое состояние обороняющегося (состояние аффекта)</p>	<p>Судебно-психологическая экспертиза обороняющегося (либо иные, например, психолого-психиатрическая)</p>	<p>Оценка психического состояния обороняющегося в момент совершения действий по защите, особенно если действия были совершены после фактического окончания посягательства (оценка эмоционального состояния, установление наличия состояния аффекта, оценка субъективного восприятия угрозы, степени возможности осознать и руководить своими действиями)</p>
<p>Характер причиненного вреда (степень тяжести, смерть)</p>	<p>1. Судебно-медицинская экспертиза. 2. Осмотр трупа</p>	<p>1. Определение характера и степени причиненного вреда нападающему (установление степени тяжести телесных повреждений, причинно-следственной связи между причиненными повреждениями и смертью либо вреда здоровью, анализ механизма причинения повреждений). 2. Выяснение обстоятельств смерти, характера травм, установление соответствия причиненного вреда обстоятельствам посягательства</p>

<p>Соразмерность защиты (соотношение предотвращенного вреда с причиненным)</p>	<p>1. Анализ показаний обороняющегося. 2. Заключение экспертов</p>	<p>Оценка субъективного восприятия угрозы нападения либо нападения, их общественной опасности, установление мотивов (доминирующего и иных), намерений, выяснение наличия иных возможностей для защиты, реконструкция событий</p>
<p>Форма вины обороняющегося</p>	<p>1. Допрос обороняющегося. 2. Заключение экспертов</p>	<p>1. Установление субъективного отношения обороняющегося к последствиям его действий; установление, того, осознавал ли он возможность наступления тяжких последствий (смерти или тяжкого вреда здоровью нападающего) и были ли его действия направлены на их причинение умышленно или они произошли по неосторожности (оценка мотивации действий обороняющегося, выяснение предвидения им наступления последствий, оценка его действий в контексте установления соразмерности «нападение — защита». 2. Оценка объективных данных, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие умысла на причинение смерти или тяжкого вреда здоровью нападающего</p>

**Установление имущества подозреваемых/обвиняемых
для обеспечения исполнения приговора
в части гражданского иска**

Способы установления имущества, на которое возможно наложить арест, предлагается разделить на три блока:

1. Проведение следственных действий:

— допрос свидетелей из числа родственников, знакомых подозреваемого/обвиняемого, соучастников преступления;

— обыск, выемка, осмотр жилища.

Среди допрошенных лиц по уголовному делу могут быть жены, мужья, дети, родители, иные родственники, с которыми установлено наличие длительных контактов и доверительных отношений; близкие лица — сожители; друзья, знакомые, соседи, коллеги (в том числе по предыдущему месту работы); работники клининговой службы; консьержи и др. Выяснению при этом подлежат вопросы имущественного характера: источники и суммы доходов; накопления и сбережения; имущество (движимое, недвижимое), находящееся в собственности у подозреваемого/обвиняемого, в том числе имущество, передававшееся подозреваемым допрашиваемому лицу в дар, либо обстоятельства оформления подозреваемым какого-либо имущества на имя допрашиваемого лица, счетов и банковских карт; затраты подозреваемого на отдых, досуг и пр.; факт осведомленности об участии подозреваемого в преступной деятельности.

Обыски и выемки производятся, как правило, по месту жительства, месту фактического проживания подозреваемых/обвиняемых (в отдельных случаях — и свидетелей); по месту их работы, в имеющих в пользовании/собственности гаражных помещениях, сараях, арендуемых производственных помещениях с целью обнаружения не только средств и орудий совершения преступления, а также иных

предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, но и имущества, добытого преступным путем, приобретенного на денежные средства, полученные от преступной деятельности; а равно иного имущества, принадлежащего подозреваемому/обвиняемому, на которое можно наложить арест.

В этот же блок необходимо включить и следственные действия, направленные на установление наличия криптоактивов и криптокошельков, ключей доступа к ним у подозреваемых и обвиняемых (обыск, выемка, осмотры компьютерной техники с привлечением соответствующих специалистов и применением специального программного обеспечения; назначение компьютерных судебных экспертиз) с последующим наложением ареста на цифровую валюту.

2. Направление поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Установление имущества, подлежащего аресту, в рамках взаимодействия с оперативными подразделениями осуществляется через поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий. При этом в рамках планирования расследования по уголовному делу необходимо включить данное направления в качестве самостоятельного пункта плана.

3. Истребование информации по запросам.

В Федеральной налоговой службе (ФНС) может быть получена следующая информация:

- состоит либо состояло ранее лицо на регистрационном учете в налоговом органе в качестве налогоплательщика;
- является ли участником или входит ли в состав органов управления юридического лица (эти сведения также могут быть получены в электронных сервисах ФНС на сайте nalog.gov.ru);
- об объектах налогообложения, банковских счетах.

В кредитных организациях может быть получена информация об операциях по счетам за определенный период времени, об остатках денежных средств по ним, а также о наличии накоплений.

В Ростехнадзоре истребуются сведения о тракторах, самоходных машинах (с указанием марки, государственного регистрационного знака и т. д.), зарегистрированных на имя подозреваемого/обвиняемого; в ОГИБДД — о зарегистрированных транспортных средствах, в ГИМС — о маломерных судах (плавательных средствах), зарегистрированных на имя подозреваемого/обвиняемого.

В Росреестре истребуется информация о предоставлении сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости.

В Отделениях социальной защиты населения и отделениях Пенсионного фонда истребуется информация о начислении выплат или пособий подозреваемому/обвиняемому.

В соответствии с Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 года № 808 Росфинмониторинг осуществляет следующие полномочия в части, интересующей органы предварительного следствия:

— осуществляет сбор, обработку и анализ информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иной направляемой в Росфинмониторинг информации;

— участвует в противодействии коррупции в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— осуществляет в установленном им порядке проверку информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом в целях выявления операций (сделок), связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма;

— запрашивает и получает в установленном порядке информацию об операциях (сделках) клиентов и о бенефициарных владельцах клиентов организаций, осуществляющих операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных пред-

принимателей, а также информацию о движении средств по счетам (вкладам) клиентов кредитных организаций;

— выявляет признаки, свидетельствующие о том, что операция (сделка) с денежными средствами или иным имуществом связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма;

— осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации контроль за операциями (сделками) с денежными средствами или иным имуществом;

— разрабатывает и реализует во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, другими государственными органами и организациями меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение незаконных финансовых операций;

— ведет учет организаций, осуществляющих операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы;

— разрабатывает и проводит мероприятия по предупреждению нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

— разрабатывает и проводит мероприятия по предупреждению нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

— направляет информацию в правоохранительные органы при наличии достаточных оснований полагать, что операция (сделка) связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, а также предоставляет информацию по запросам правоохранительных органов в соответствии с федеральными законами;

— направляет информацию в правоохранительные органы при наличии достаточных оснований полагать, что операция (сделка) связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, а также предоставляет информацию по запросам правоохранительных органов в соответствии с федеральными законами.

Направление запроса о постановке подозреваемых/обвиняемых на сторожевой контроль по ПТК «Розыск-Магистраль».

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025).

3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

5. Приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 №194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

6. Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы».

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".

Литература

1. Андреева Л. А., Питерцев С. К. Необходимая оборона. Уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы: методические рекомендации. — Санкт-Петербург : Ин-т повышения квалификации

прокурорско-следственных работников прокуратуры Российской Федерации, 1995. — 44 с.

2. Антонов В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве. — Москва : ЮНИТИ, 2005. — 111 с.

3. Баранова Е. А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2006 — 228 с.

4. Баранова Е. А. Необходимая оборона. — Москва : Юрлитинформ, 2007. — 152 с.

5. Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в уголовном праве России : монография. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 212 с.

6. Головин А. Ю., Цурбанов С. А. Установление факта и обстоятельств обороны от общественно опасного посягательства: монография. — Москва : Юрлитинформ, 2022. — 208 с.

7. Истомин А. Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 1995. — 225 с.

8. Лукки Е. В. Необходимая оборона при посягательствах на членов семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2019. — 230 с.

9. Меркурьев В. В. Уголовное право: необходимая оборона : учебник для вузов. 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2025. — 238 с.

10. Милюков С.Ф. Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. — Санкт-Петербург : Юридический центр, 2015. — 558 с.

11. Никуленко А. В. Нормы о необходимой обороне требуют реконструкции // Институциональные основы уголовного права Российской Федерации: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина : сборник материалов международной научно-практической кон-

ференции, Краснодар, 1 — 2 февраля 2024 года. — Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. С. 236 — 240.

12. Никуленко А. В., Смирнов М. А. Институт необходимой обороны в деятельности сотрудников правоохранительных органов. — Санкт-Петербург : Юридический центр, 2023. — 480 с.

13. Мацокина Г. Н. Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2002. — 166 с.

14. Милюков С. Ф., Зуева Ю. В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника). — Москва : Проспект, 2021. — 144 с.

15. Побегайло Э. Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 69 — 74.

16. Побегайло Э. Ф. Пределы необходимой обороны // Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 228 — 278.

17. Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) университета прокуратуры Российской Федерации, 2023 — 127 с.

18. Попов А. Н. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 64 с.

19. Российское уголовное право. Общая часть : учебник в 2 ч. Ч. 1 / А. Г. Блинов, Н. А. Лопашенко, С. Ю. Бытко [и др.]. — Москва : Юрлитинформ, 2024. — 680 с.

20. Российское уголовное право. Общая часть : учебник в 2 ч. Ч. 2 / А. Г. Блинов, Н. А. Лопашенко, С. Ю. Бытко [и др.]. — Москва : Юрлитинформ, 2024. — 456 с.
21. Сергеева О. Н. Теория и практика криминалистического обеспечения проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов : дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 1999. — 160 с.
22. Синельникова Е. В. Особенности доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны : дис. ... канд. юрид. наук. — Сургут, 2005. — 248 с.
23. Смирнов М. А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии : дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2022. — 170 с.
24. Смирнов А. М., Спасенников Б. А., Никонович С. А., Авдальян А. Я., Баранова Е. А., Галузо В. Н., Эриашвили Н. Д. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учебное пособие. — Москва : Юнити-Дана, 2016. — 168 с.
25. Тараканов И. А. Особенности доказывания состояния необходимой обороны в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2006. — 216 с.
26. Цурбанов С. А. Установление состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию: криминалистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2020. — 24 с.
27. Цурбанов С. А. Установление состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию: криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2020. — 247 с.
28. Хаметдинова Г. Ф. Уголовно-правовая характеристика необходимости : монография. — Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. — 123 с.

29. Чихрадзе А. М. К определению понятия «предел» необходимой обороны // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234). С. 399—402.

30. Чихрадзе А. М. Убийства с привилегированным составом: проблемы теории, практики и развития законодательства : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Векленко. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 176 с.

31. Щелконогова Е. В. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Российское право. Образование практика наука. 2016. № 3. С. 59–61.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Учебное издание

Акиев Арби Русланович,
кандидат юридических наук, доцент;
Бадзгардзе Татьяна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент;
Белецкий Илья Александрович,
кандидат юридических наук;
Козлов Александр Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Никуленко Андрей Вячеславович,
доктор юридических наук, доцент;
Смелова Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

Методические рекомендации

Редактор *Корчуганова И. А.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*

ISBN 978-5-91837-978-3

EDN: IFEIHV

Подписано в печать 23.04.2025. Формат 60x84 ¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 5,0 п. л. Тираж 30 экз. Заказ № 40/25

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.